

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

«Минлань действительно не родная дочь моей матери, но она всё ещё связана кровными узами со мной, а также с моими братом и сестрой. Будет ли эта Кан Чжао'эр ближе к нам, чем Минлань? Это невозможно. Увы, я надеюсь, что это происшествие не разлучит нас с Минлань. Я должна объясниться перед ней, когда у меня будет время», — подумала Хуалань, чувствуя, что у неё пересохло во рту. Если бы Ван Ши не была её родной матерью, она не стала бы прилагать столько усилий, чтобы объяснять такие простые вещи.

— Ваша тётя действительно совершила ошибку. Чёрт возьми, есть кое-что, чего ты не знаешь. Моя сестра и я сейчас находимся в похожих ситуациях, — казалось, слова Хуалань убедили Ван Ши, и она постепенно перестала плакать. — Твой старший брат ушёл из дома. Вам с Жулань обеим нужно заботиться о своих семьях. Я никогда не смогу на равных говорить с твоим отцом или пожилой госпожой. Кроме того, с Лю Ши, недавно присоединившейся к нашей семье, нелегко иметь дело. Я... Мне действительно не с кем сейчас поговорить!

Хуалань знала, что Ван Ши в последнее время стала ещё более сварливой. Она не только отказывалась прислушаться к словам своей собственной дочери, но и время от времени оскорбляла других. Тётя Кан была единственной, кто разделял мнение Ван Ши, и ругалась вместе с ней, что доставляло Ван Ши удовлетворение. Уставшая Хуалань могла только сказать:

— Мама, если тебе будет скучно, ты можешь послать за мной. Не встречайся больше с моей тётей, — сейчас её положение в семье Юань было намного лучше, чем раньше, и она могла свободно выезжать.

Услышав эти слова, Ван Ши сразу же вскочила и отругала Хуалань с широко открытыми глазами:

— Ты бессердечная девчонка! Где ты была несколько дней назад? Я приказала пригласить тебя. Но люди из поместья Юань сказали, что тебя там не было, и никто из них не знал, где ты была.

Хуалань слегка вздрогнула, а затем неохотно улыбнулась:

— Я... Я купила усадьбу ранее, поэтому я поехала проверить её вместе с твоим затем.

— Разве ты уже не оставалась там на несколько дней в прошлый раз? Почему вы ещё не закончили отделку? — сказала Ван Ши недовольным голосом.

— ...в столице так жарко... Ши неважно себя чувствует, поэтому мы возили его в усадьбу, чтобы избежать жары, — объяснила Хуалань с совершенно красным лицом.

Ван Ши сразу заподозрила неладное и сказала резким голосом:

— Итак, вы все ездили на летний отдых. Почему ты покраснела?

Хуалань запнулась и не смогла дать чёткого ответа. Из-за этого у Ван Ши возникло ощущение, что её дочь отдаляется от неё. Затем Ван Ши в гневе отругала Хуалань. Последняя могла только сказать мягким голосом:

— Твой зять... недавно купил пони... он сказал, что это полезно для моего здоровья, поэтому он учил меня ездить верхом... — Она произнесла эти несколько слов нежным голосом. Что ж, её мать сейчас страдала, и ей было трудно признаться, что все её невзгоды подошли к концу, и что они с мужем всё больше и больше привязываются друг к другу. Прямо сейчас Хуалань и её муж были по уши влюблены друг в друга. Они стали даже ближе, чем когда только поженились.

Однако Ван Ши не была слепой. Хотя она и не была свидетельницей этих событий, она могла предположить, что её дочь и зять, должно быть, очень близки друг с другом, поскольку она видела Хуалань, выглядящую на несколько лет моложе своего настоящего возраста, а также её яркие глаза, глянцевую кожу и сияющее лицо.

Ван Ши какое-то время радовалась за свою дочь, но затем внезапно почувствовала, как необъяснимый гнев захлестнул её разум. Ей вдруг пришло в голову, что сейчас все живут прекрасной жизнью, за исключением её самой, пребывающей в глубокой депрессии. Она почувствовала, что никто в этой семье по-настоящему не понимает её, и тут же выругалась:

— Все говорили, что воспитывая дочь, вы только потеряете деньги. Теперь я понимаю! Сейчас, когда ты живёшь комфортной жизнью, тебе уже всё равно, жива твоя мать или мертва!

На лицо Хуалань попала слюна Ван Ши, но ей всё равно пришлось сдерживаться и уговаривать последнюю, так как Ван Ши была её кровной матерью.

— Просто скажи мне, твой муж важнее твоей матери?

— Конечно, ты важнее. Ты родила меня и вырастила. Ты очень много для меня значишь.

— Хорошо! Ты должна остаться здесь сегодня и пожить со мной несколько дней. Ты согласна или нет?

Хуалань на мгновение заколебалась.

— Я знала, что все мои дети жестокие! — громко закричала Ван Ши. — Я просто несчастная женщина, которую некому поддержать...

— Хорошо, я вернусь, чтобы сначала спросить разрешение... позволь мне осмотреть твои ноги. О Небо, они покраснели. Это больно? Я нанесу немного мази на твои ноги. Я надеюсь, что ничего серьёзного...

Как сменить тему естественно и плавно? Это было то, чему Хуалань пришлось научиться.

Её сестра Минлань тоже сейчас страдала. То, чему пришлось учиться Минлань, называлось «притворство». После того, как старшая служанка Фан отправила ей сообщение, она признала, что чем дольше скрывался тот факт, что Кан Чжао'эр больше не находится в поместье Чен, тем лучше. К счастью, Дом Благоприятности строго охранялся, и лишь несколько человек знали правду. Сяотао вызвалась прислуживать молодой госпоже Кан, которая была «заперта в задней комнате». Сначала она справлялась о состоянии Кан Чжао'эр, стоя за пределами комнаты последней, а затем приносила коробку с едой в комнату. После этого она съедала всю еду внутри и разбивала несколько тарелок, чтобы разыграть спектакль. В этот момент Люйчжи, которая якобы случайно услышала эти звуки, выходила и отпускала несколько саркастических комментариев. Мудрость и усилия каждогогодились для обмана других.

Чтобы хорошо отдохнуть и не испортить представление, каждый раз, когда пожилая госпожа Цинь приходила с лицемерным видом, Минлань заявляла, что плохо себя чувствует, и отказывалась с ней встречаться, поскольку рано или поздно это всё равно должно было закончиться плохо. Тем временем Минлань также притворялась грустной перед Чжу Ши и Чжао Ши. В результате все в поместье почувствовали, что Минлань действительно рассержена.

Тётя Кан считала дни. Через два дня она отправилась в поместье Чен, чтобы устроить сцену. Она рыдала и хотела увидеться с Чжао'эр. Минлань не потрудились разобраться с этой бешеной собакой и сразу отказала тётке Кан. Тогда пожилая госпожа Цинь привела несколько человек. После этого Минлань послала людей остановить их у внутренних ворот, которые находятся между поместьем Чен и бывшим поместьем хоу Нинъюань. Тётя Кан пришла в ярость и пригрозила вынести это дело на публику. Тогда домоправительница Ляо Юн сказала: «Пожалуйста». Минлань фыркнула, ожидая зрелища, как госпожа семьи Кан устроит сцену на всю столицу.

Поскольку первый план тёти Кан провалился, ей осталось только запугивать Минлань своими словами. Она сказала, что Минлань запретила им встречаться с Кан Чжао'эр, потому что с последней случилось что-то плохое. Домоправительница Ляо Юн холодно ответила с презрительным выражением на лице:

— Всё верно. Наша госпожа уже сожгла труп молодой госпожи Кан. Пожалуйста, вы можете подать на нас в суд или обратиться к губернатору столицы. Если для вас этого не достаточно,

вы можете ударить в небесный колокол и обратиться в императорский суд! Если вы не знаете дороги, я скажу привратнику, чтобы он подготовил для вас повозку и лошадь.

Сказав это, домоправительница Ляо Юн развернулась и ушла, оставив группу сильных слуг охранять вход.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648904>